

Счастье молодоженов оказалось недолгим, и вместо веселья и радости в замке воцарилось угнетенное настроение.

Граф ходил мрачный и молчаливый. Он избегал людей, даже близости своей молодой жены. Если бы Уолли не страдала от собственной боли, она бы обязательно это заметила.

Как бы она ни старалась держать себя в руках, бывали моменты, когда она была близка к безумию.

Как быстро Божья кара настигла обоих его отроков! Пока граф неустанно оплакивал своего умершего сына и не думал ни о чем, кроме как о том, чтобы отыскать его снова, когда тем временем Уолли безнадежно плакала в своем сердце:

«О, если бы он знал, что погибший ребенок был не его Гарольд, а мой бедный Хайни, который умер таким ужасным образом! О, как я безмерно любила это маленькое создание!»

Никто не слышал ее причитаний, не видел слез, которые она втайне лила о гибели своего сына. Она также старалась по возможности не встречаться с графом, так как боялась, что в один прекрасный день она откроет ему всё, как есть.

Вот и сегодня она блуждала по парку, погруженная в мрачные мысли. Позади прошла еще одна кошмарная ночь, в течение которой она, просыпаясь от легкой дремоты, не раз ей чудилось, что она слышит голос ее умершего сына.

Как и она, Ганс беспокойно ворочался в своей комнате, не в силах уснуть.

Тяжелая, горькая тоска захлестнула Уолли. Где же теперь то долгожданное счастье, на которое она так надеялась, когда стала графиней Штайнах, когда поселилась в роскошном замке и обзавелась целой армией слуг?!

Разве она не была счастлива раньше, когда она — бедная, — иногда тайком пробиралась по вечерам в хижину на краю деревни, чтобы повидаться с ребенком?

Звук приближавшихся шагов отвлек Уолли от ее меланхолических мыслей. Напуганная, она увидела Курта, который приближался к ней, грозно нахмутив брови.

— Разве ты не слышала, как я звал тебя прошлой ночью, Уолли? — сердито спросил он. — Почти два часа я простоял под твоим окном, тщетно дожидаясь тебя.

— Я это хорошо знаю, — мрачно ответила она, — но я не могла выйти, потому что граф мог бы заметить.

— Мне срочно нужно с тобой поговорить, — сердито буркнул Курт. — Так больше не может продолжаться. Я должен скоро уехать отсюда, но я не хочу ехать, пока не выясню раз и на всегда, что между нами.

Теперь они смирли друг друга на пару мгновений почти враждебными взглядами. Мнимая смерть маленького Хайни наложила на них мрачную тень; они оба ощущали, что между ними встало что-то чужое.

В сердце Уолли даже зажглась ненависть к человеку, который исключительно по ее мнению был виновен в смерти ее мальчика. Если бы он упомянул о ребенке, когда говорил о Герде, она бы сразу же заподозрила неладное. Однако из-за этой неосторожности ее ребенок стал

жертвой огня.

— Что тебе от меня нужно? — спросила она довольно резко.

— Ты все еще спрашиваешь? — хрипло рассмеялся он. — Моему терпению пришел конец! Я требую от тебя, чтобы ты наконец выполнил данное мне обещание и избавилась от графа!

Уолли невольно отступила на шаг; в ее глазах сверкнул мрачный огонек.

— Ты с ума сошел? — гневно воскликнула она. — Я не могу просто так это сделать...

Не дав ей договорить, он яростно заговорил:

— Не думай, что я позволю тебе водить меня за нос! В течение ближайшего времени тебе придется сдержать свое слово; ты найдешь способы и средства избавиться от него. Я дам тебе еще немного времени. Но есть еще кое-что, что я должен потребовать от тебя немедленно, и это — деньги!

Я совсем без гроша в кармане и не знаю, к кому еще обратиться. Итак, теперь ты знаешь зачем я пришел.

Уолли с большим трудом удалось скрыть отвращение, которое он вызвал в ней. Все в ней сопротивлялось выполнению его первого требования. Она поддалась нахлынувшим на нее чувствам и опрометчиво высказалась:

— Завтра у тебя будут деньги, но я не могу сдержать обещание, которое когда-то дала тебе! За это время так много изменилось, а смерть нашего ребенка... Я не могу это пережить. Что бы дальше ни случилось, это всегда будет вставать между нами, как тень.

Я не могу позволить воплотиться всем твоим желаниям в жизнь. Да, я дам тебе денег столько, сколько ты захочешь, но без остального... тебе придется довольствоваться тем, что есть.

И тут в его глазах вспыхнул зловещий огонек, он решительно шагнул к ней и зашипел:

— Остерегайся, Уолли, играть со мной! То, что ты мне обещала, ты должна выполнить; я требую этого!

Я даю тебе две недели. Если к тому времени ты не избавишься от графа и не сдержишь свое слово, я пойду к графу и все ему открою!

В ужасе она попятилась назад и уставилась на него широко раскрытыми глазами.

— Это... это то, чего ты хочешь? — задыхаясь, пролепетала она. — Ах, это на тебя не похоже! Только подумай, чего бы ты этим добился! Ты ничего не сможешь доказать; граф с позором прогонит тебя из дома!

— Это еще под большим вопросом, — презрительно рассмеялся Курт. — Ты уверена, что он не прогонит и тебя?

Тяжело дыша, она замерла перед ним. Внутренний голос предупреждал ее не слишком сильно затягивать веревку.

Наконец она решительно выпрямилась. У нее мелькнула мысль.

— Будь благоразумен, Курт, мы должны держаться вместе. Потерпи еще немного, может быть, ты найдешь возможность...

— Нет, я не собираюсь терпеть, я требую, чтобы ты сдержала свое обещание!

Затем ее хладнокровие разлетелось вдребезги. В порыве гнева она подняла на него обе руки и закричала:

— Не доводите меня до крайностей! Я не потерплю никакого давления, и если ты пойдешь к графу и он заподозрит в чем-то меня, я скажу ему, что это ты виноват в смерти Герды!

С его губ сорвался негромкий, презрительный смех.

— Правда? Ты этого хочешь? Хорошо подумай, прежде чем что-то делать! Но в двух словах — я больше не собираюсь тянуть время. Завтра в это же время я снова приду сюда, в парк, чтобы забрать деньги. Если ты не проявишь благоразумия и уступишь моему требованию, я в течение часа отправлюсь к графу.

— Курт! — испуганно воскликнула она умоляющим тоном. Но он не обернулся, лишь бросил на нее мрачный, угрожающий взгляд и бросился прочь.

Прижав обе руки к груди, Уолли провожала его взглядом, и ненависть, пылавшая в ней, вспыхнула с неистовой силой.

— О, если бы я могла поквитаться с ним! — воскликнула она, дрожа всем телом. — Я не его безвольное орудие, меня ни к чему не принудят! И это не относится к...

Она вдруг вздрогнула от страха, потому что гравий хрустнул под ее тихими шагами — и, словно колеблясь, поспешила обратно в замок.

К этому времени Курт уже добрался до ворот и вошел в трактир, чтобы заглушить свой гнев бокалом вина.

Удрученный, он сел в углу трактира и взял в руки газету.

Но он не мог толком читать, потому что его мысли все еще были заняты Уолли, чей грубый отказ почти привел его в ярость.

Инстинктивно он чувствовал, что связь между ними ослабла, и по этой самой причине в нем все еще бурлила страсть к красивой женщине.

— Я должен заставить ее, — усмехнулся он. — У меня есть средства, чтобы заставить ее сделать это.

Его взгляд рассеянно скользил по газете, когда он вдруг наткнулся на странную колонку с полицейским объявлением.

От неожиданности он напряженно прочитал несколько строк:

— Несколько дней назад в больницу города Нидернау поступила молодая женщина, попавшая в автомобильную аварию, и до сих пор не удалось выяснить ее имя и адрес. Пострадавшей женщине около 20 лет, она стройного, высокого телосложения, у нее тонкие, бледные черты лица, светлые волосы и голубые глаза. По всей видимости, пациентка психически нездорова, поэтому ее несколько неясным показаниям нельзя придать большого значения. Она также

почти слепая и, по-видимому, благородного происхождения.

Тех, кто может предоставить информацию о пациентке, просят прислать сведения в районную администрацию в Нидернау.

Курт прочитал заметку два или три раза, а затем, подумав немного, покачал головой:

— Нет, нет — это не может быть Герда, хотя описание полностью подходит к ней, поскольку она сгорела в хижине!

Тут хозяйка принесла ему вино. Но он не притронулся к нему, он не мог оторвать глаз от строк перед его глазами

Вдруг он решительно поднялся. Возникшие в нем сомнения не проходили. Он расплатился и поспешил как можно быстрее на вокзал, чтобы успеть на поезд до Нидернау.

Что случилось с Гердой между тем?

В тот самый момент, когда в открытом окне появилась фигура несчастной женщины, в больницу входил барон Альтендорф, и у него вырвался крик ужаса, когда он увидел наверху молодую женщину.

Но не успел его крик вырваться из уст, как вдруг он увидел, что чья-то рука схватила несчастную женщину и оттащила ее от окна.

Это была сиделка, который бесшумно вошел в палату, сразу же обнаружив больную женщину у открытого окна, и в последний момент остановил ее от ужасного поступка.

Герда без сознания опустилась на пол, и как раз, когда сиделка подняла ее и отнесла к кровати, вбежал барон Альтендорф, запыхавшийся и бледный.

В сильном волнении он бросился к сиделке и воскликнул: — Боже правый, как это могло случиться? Еще секунда, и несчастная женщина сейчас лежала бы разбитая на мостовой!

От потрясения медсестра не смогла ничего вымолвить в ответ. Дрожа, она стояла рядом с кроватью Герды и взволнованно сжимала руки.

— Скорее позовите доктора, — приказал барон. — Бедная женщина потеряла сознание — возможно, ей нужна помощь!

Не успела сиделка отойти, как барон Альтендорф, охваченный душевным порывом, опустился на колени рядом с Гердой. Он схватил ее слабую руку, которая свисала вниз, и прижал ее к своим губам.

— Если бы Бог позволил произойти такой катастрофе, если бы мне пришлось увидеть, как вы встретили свой конец там, внизу, — никогда, никогда я не смог бы перенести этого, — стонал он. — Что это такое, что притягивает меня к вам с тысячекратной силой? С тех пор как я увидел вас, я переменялся. Нигде я не могу обрести покой, только одна мысль постоянно пребывает во мне: быть с тобой! Несчастливая, слепая женщина, как же ты страдала!

Раздавшиеся шаги заставили его подняться и прислушаться. Он еще раз окинул бледную

страдалицу взглядом, полным глубокой любви, когда она лежала перед ним неподвижно, как мертвая. Затем он повернулся к врачу, который был потрясен случившимся не меньше, чем барон и сиделка. Молча, он осмотрел больную женщину и вздохнул с облегчением, когда понял, что это всего лишь легкий обморок.

Через четверть часа, хотя Герда пришла в себя, врач потребовал для нее покоя, и барон Альтендорф удалился.

Как только он уехал, Курт вошел в больницу и сразу же доложил старшему врачу. Он рассказал, что пришел в связи с объявлением, которое прочитал в газете, подозревая, что в больнице находится его несчастная сестра, сбежавшая несколько дней назад из частной лечебницы для умалишенных.

Для пущей убедительности Курт рассказал доктору, что его сестра в течение короткого времени потеряла мужа и единственного ребенка и в результате сошла с ума.

Рассказ показался настолько убедительным, что доктор не сомневался в его словах и немедленно отвел Курта к Герде. Курт, который изменил свой голос, чтобы Герда не смогла его узнать, сказал ей:

— Моя бедная Герда, вот я и снова здесь! Я пришел забрать тебя домой.

Герда изумленно покачала головой и поспешно ответила:

— У меня нет брата!

Курт, не обращая внимания на ее протест, продолжал спрашивать:

— Как ты? Тебе лучше?

Больная женщина ничего не отвечала. Казалось, ее охватило сильное беспокойство, а руки то и дело металась взад и вперед под одеялом.

Курт тихо повернулся к доктору и спросил:

— Мне никто не помешает немедленно увезти сестру? У меня с собой документы для оформления узаконения. Мне, конечно, очень хочется как можно скорее вернуть Герду в лечебницу.

Доктор ответил: — Мы не возражаем против этого, но сначала мы должны уведомить барона Альтендорфа.

Когда Курт услышал это имя, он слегка вздрогнул и покраснел. Он поспешно отвел взгляд в сторону, чтобы не выдать своего испуга.

— Какое отношение к этому имеет барон? — неуверенно спросил Курт.

Доктор рассказал ему о происшествии, добавив:

— Мы должны были обещать барону, что не позволим больной женщине уехать, не предупредив его.

Курт сжал губы и несколько секунд неподвижно уставился в пол. Но прежде чем он успел ответить, старший врач подошел к двери и, открыв ее, сказал:

— Я сейчас же свяжусь по телефону с бароном — он остановился в гостинице, — так что этот вопрос будет быстро решен.

Курт хотел было последовать за доктором, но потом передумал и отошел к окну. Его мысли бешено метались. Если барон придет сюда, его замысел рухнет. Ни при каких условиях барон не должен был его видеть. Что же делать? У него не оставалось другого выбора, кроме как поскорее уехать.

Старший врач снова появился и с сожалением пожал плечами.

— Барона Альтендорфа нет в гостинице, он куда-то уехал. Так что как бы там ни было, вам придется набраться терпения, пока он не вернется.

— Хорошо, тогда я подожду, — с наигранным спокойствием ответил Курт, в его глазах промелькнул огонек некоторого облегчения.

— А пока я закажу такси и телеграфирую в лечебницу, что моя сестра найдена. Так что уже через час я вернусь к вам!

Поспешно выйдя из больницы, он сразу же направился в отель где проживал барон. У портье он поинтересовался, здесь ли барон Альтендорф.

— К сожалению, нет, — ответил портье, — барон вернется не раньше, чем через час. Может быть, вы хотите подождать его в гостиной?

— Да, конечно, — безразличным голосом ответил Курт, — но сначала я хотел бы позвонить по телефону.

В телефонной кабине, плотно закрыв дверь он соединился с больницей.

— Барон Альтендорф на линии! Что вы хотели? — спросил Курт, представившись бароном.

Он заранее знал ответ на этот вопрос и старшему врачу сказал, чтобы тот передал больную женщину ее брату.

— В конце концов, я едва ли увижу ее снова, — добавил он, — но у меня обнаружились некоторые дела, так что я не смогу попрощаться с ней лично. Поэтому передавайте больной мои самые теплые приветствия и наилучшие пожелания.

С кривой усмешкой Курт положил трубку и вышел к портье.

— Я лучше загляну попозже, у меня есть еще кое-какие дела, — сказал он, приподняв шляпу, и поспешно удалился.

— Ну вот, с этим покончено, — пробормотал он, потирая руки от удовольствия. — Теперь скорее за машиной, и тогда можно отправляться в больницу.

Уже через четверть часа перед зданием больницы остановилась машина, из которой выскочил Курт.

В коридоре его встретил старший врач со словами: — Барон Альтендорф уже возвратился в гостиницу и сразу же позвонил мне. К сожалению, у него не получится снова повидать вашу сестру, и он согласен, чтобы вы увезли больную с собой.

Курт изобразил легкое удивление и вместе со старшим врачом отправился в приемную, откуда по внутреннему телефону сиделке было дано указание переодеть больную женщину к дороге.

Всего через десять минут Герда вошла в приемную, поддерживаемая сиделкой. Наряду с ее обликом, врача особенно поразило ее беспокойство.

— Что теперь со мной будет? — взволнованно воскликнула она. — Куда меня хотят везти? Нет, нет, доктор, я не поеду, я побуду здесь и хочу дожидаться приезда барона Альтендорфа.

— Не волнуйтесь, — успокоил ее доктор, — с вами ничего плохого не случится. Барон Альтендорф хотел приехать еще раз, чтобы попрощаться с вами, но, к сожалению, у него нет такой возможности. Он передавал вам наилучшие пожелания.

Герда в ужасе прижала руки к груди. — Боже мой, Боже мой, — прошептала она, слабо дрожа, — я так боюсь, так боюсь...

— Все обойдется, дорогая сестра, — сказал Курт, шагнув к ней. — Как только ты снова вернешься домой. Пойдем, внизу уже ждет машина.

С этими словами он взял ее под руку и после нескольких мимолетных слов прощания с доктором вывел все еще слабо сопротивляющуюся женщину. Как только Герда села в машину, она вряд ли поняла, почему она так сильно волновалась. Дрожа, она опустилась на мягкое сиденье автомобиля. ...

Как все это было странно! Этот человек, назвавший ее своей сестрой, чей голос она слышала прежде, но не узнавала — разве не прояснилось ее сознание или она была не в своем уме?

И страх, этот ужасный страх, сжимавший ее грудь!

Курт подошел к водителю и давал ему указания куда ехать. Вдруг он услышал резкий звук клаксона. В обычных обстоятельствах он не обратил бы на него особого внимания. Однако на этот раз он инстинктивно повернул голову в ту сторону, откуда раздался звук, и там, всего в нескольких метрах, увидел автомобиль, приближающийся на умеренной скорости. Удивление, затем шок и страх отобразились на его лице. Он пристальнее всмотрелся в машину. Его рука, опирающаяся на дверцу автомобиля, начала дрожать. Его лицо побледнело, а затем с губ сорвался сдавленный, хриплый крик.

Человек за рулем был — теперь Курт узнал его — это был барон фон Альтендорф! — Слишком поздно! — подумал Курт, — теперь все потеряно! Тем не менее, он инстинктивно прыгнул в машину и захлопнул дверцу с такой силой, что Герда вздрогнула.

— Езжай! — крикнул он шоферу. — Ради всего святого, поехали!

Взревел двигатель. Скрежет, шипение — и тут машина начала ехать. Все быстрее и быстрее они уносились прочь, оставляя за собой густое облако пыли, в котором они постепенно исчезали.

Альтендорф тоже увидел машину, но не обратил на нее внимания. Как только он остановился перед больницей, он выскочил из нее и поспешил как можно быстрее в кабинет старшего врача.

— Что случилось? — воскликнул он, как только вошел. — Очевидно, состояние больной

ухудшилось, поэтому вы и позвонили мне?

Доктор, потеряв дар речи, уставился на него, и только когда Альтендорф повторил вопрос, заикаясь, сказал:

— Что это значит, барон? Вы же сами позвонили мне, чтобы я передал больную женщину ее брату!

Встревоженный, Альтендорф отступил назад.

— Ее брату? Но я ничего об этом не знаю! Что, собственно, здесь происходит?

Старший врач в нескольких словах объяснил ему, что случилось, и теперь барон опустил на стул, словно сраженный.

— До сих пор я понятия не имел обо всем этом, — воскликнул он. — Я только что вернулся в отель.

Вскочив на ноги, он взволнованно зашагал по комнате.

— За всем этим, несомненно, кроется какое-то злодеяние. Этот человек не брат больной женщины и не имеет на нее никаких других прав. Могу я позвонить по вашему телефону?

Поговорив с портье, он сказал: "Этот негодяй, который выдавал себя за брата больной, разыграл всех. Он, и никто другой, звонил вам, подражая моему голосу.

Не могли бы вы подробно описать мне этого человека? Старший врач так и сделал, отметив, что брови незнакомца были странно сросшимися и что у него на подбородке красовался шрам.

Барон все больше настораживался.

— Я знаю подобного человека, как вы мне его описали, — сказал он. — Это был мой бывший управляющий, мошенник первого сорта и звали его Курт Хаммер. Может ли быть, что он похож на этого мнимого брата?

Как бы то ни было, я постараюсь догнать машину, а потом потребую объяснений от этого парня! Я не знаю, куда он поехал, но я поеду по той дороге, где я нашел молодую женщину той ночью. Может быть, она верная.

Быстрое рукопожатие, и Альтендорф стремительно спустился по лестнице. Он дал шоферу несколько кратких указаний, и машина поехала.

Барона переполняли чувства, которые трудно описать. Теперь, когда он опасался, что навсегда потерял эту прекрасную женщину, он только почувствовал, насколько она стала близка его сердцу. Никогда еще ни одна женщина не касалась его сердца так сильно, как эта несчастная брошенная женщина. Защитить ее и уберечь от всяких бед казалось ему высшим счастьем в жизни. Безумный страх за ее судьбу охватил его, и он поклялся не успокоиться, пока не освободит несчастную.

Его машина неслась на полной скорости, и вдруг с его губ сорвался крик радости. Он узнал Герду, увидел ее светлые волосы, переливающиеся из-под темного шарфа, который она носила на голове.

В этот момент Курт тоже оглянулся и увидел его. При одном взгляде на лицо этого мерзавца

барон сразу понял, что это не кто иной, как его бывший управляющий.

Тем временем Курт успел крикнуть несколько слов своему шоферу. Но даже если бы машина помчалась с огромной скоростью, спастись было невозможно. Глаза Курта в отчаянии заматались, когда он вдруг увидел дорогу, сворачивающую к лесу. Он тут же приказал шоферу свернуть на нее.

Расстояние между двумя машинами было не слишком велико, когда первая свернула в лес и исчезла из поля зрения барона. Но это не встревожило барона, так как он догнал бы машину через несколько минут.

Так и случилось. С триумфом барон высунулся из окна, когда его автомобиль приблизился к другому.

— Стой! — прогремел он шоферу.

Однако сразу же у него вырвался возглас удивления, потому что машина впереди оказалась совершенно пустой!

Оба ее пассажира бесследно исчезли!

<http://tl.rulate.ru/book/92712/3101530>